

«BALKARISCHE STUDIEN» ВИЛЬГЕЛЬМА ПРЁЛЕ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

«Balkarische Studien» by Vilmoš Pröhle: Structure and Contents

ALIKAEV R. S. * & BASHIEVA S. K. ** & TOGUZAEVA M. R. ***

***Резюме:** Настоящая статья посвящена анализу исследования австро-венгерского тюрколога Вильгельма Прёле «Balkarische Studien», который до настоящего времени не был объектом научного описания. В ней рассматриваются структурные особенности работы, уточняется ее объем и дается краткая характеристика каждому разделу.*

В статье отмечается уникальность собранного Вильгельмом Прёле языкового материала малкарского диалекта карачаево-балкарского языка как в отечественной, так и в зарубежной филологической науке. «Balkarische Studien» В. Прёле включают очерки фонетики и морфологии малкарского диалекта балкарского варианта карачаево-балкарского языка, фольклорные тексты (загадки, пословицы, эпические и лирические песни и сказки), этнографические этюды и словарь, которые, безусловно, представляют научный интерес для широкого круга исследователей истории языка, фольклора, культуры и быта балкарцев в начале XX столетия. В штудиях В. Прёле дал системное описание фонетических и морфологических особенностей малкарского диалекта, представил образцы балкарского фольклора, впервые составил, всесторонне описал и ввел в научный оборот системно структурированный словарь, отражающий совокупность лингвокультурной информации, важной для понимания этнической картины мира балкарцев в его историческом развитии. Особую научную значимость в работе представляют его комментарии, показывающие глубину и широту филологических интересов и познаний автора.

Makale Gönderim:
14.11.2015
Kabul Tarihi:
10.12.2015

---

* P. С. Аликаев, Doctor of Philology, professor, head of the German Language Chair of Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Russia). E-mail: ralikaev@mail.ru

** С. К. Башиева, Doctor of Philology, professor, head of the Russian Language and General Linguistics Chair of Kh.M.Berbekov Kabardino-Balkarian State University(Russia). E-mail: bfo-pdo@mail.ru

*** М. Р. Торузаева: PhD in Philology, associate professor of the Foreign Languages Chair of Kh.M.Berbekov Kabardino-Balkarian State University(Russia). E-mail: ralikaev@mail.ru

Ключевые слова: В. Прёле, балкарские штудии, карачаево-балкарский язык.

Summary: The article is devoted to the analyzes of the research by the Austro-Hungarian Turkologist Vilmoš Pröhle «Balkarische Studien», which has so far not been the object of scientific study. It discusses the structural features of the work, clarifies the scope and provides a brief description of each section. The article emphasizes the uniqueness of the linguistic data on the Malkar dialect of Karachai-Balkar language collected Vilmoš Pröhle and its value both for the domestic and world Philology. «Balkarische Studien» by V. Pröhle include essays on Phonetics and Morphology the Malkar dialect of the Balkar variant of Karachai-Balkar language, folklore texts (riddles, proverbs, epic and lyrical songs and tales), ethnographic studies and a glossary, which are certainly of scientific interest for a wide range of researchers in the history of the language, folklore, culture and life of Balkars in the early twentieth century. In his research V. Pröhle gave a systematic description of phonetic and morphological features Malar dialect, presented samples of the Balkar folklore; he was the first to comprehensively describe and introduce into scientific circulation a systematically structured vocabulary that reflects the totality of the lingvocultural information important for the understanding of the historical development of the world view of ethnic Balkars. Of special scientific importance in the work are the author's comments, showing the depth and the scope of philological interests and knowledge of the author.

Keywords: V. Pröhle, Balkarische Studien, Karachay-Balkar language.

Обращение к истокам языка и культуры народа всегда оказывалось полезным и плодотворным для дальнейшего развития науки. В этом смысле особое значение для истории языка, фольклора, культуры и этнографии балкарцев имеют «Balkarische Studien» («Балкарские штудии») австро-венгерского языковеда Вильгельма Прёле, опубликованные на немецком языке в XV и XVI томах журнала «Keleti Szemle» («Восточное обозрение») за 1914-1916 годы. Авторы различных историко-этнографических и филологических работ делают ссылки на данный источник, в реальности же создается впечатление, что они не совсем знакомы с полным его содержанием, о чем свидетельствуют также фрагменты этой работы, представленные в «Карачаево-балкарском фольклоре в дореволюционных записях и публикациях» (Нальчик, 1983 г.). Публикация исследуемого источника в полном соответствии с его оригиналом ждет все еще своего часа.

По приглашению председателя Русского комитета Международного Средне- и Восточно-Азиатского исследовательского Общества академика В.В.Радлова, подписавшего в свое время договор с аналогичной научной структурой с венгерской стороны о сотрудничестве в области тюркологических исследований, 29-летний В. Прёле был направлен в Россию для стажировки и сбора материалов по трем кыпчакско-тюркским языкам (башкирскому, карачаево-балкарскому и татарскому) при финансовой поддержке Министерства религиозного и народного просвещения Венгрии.

Сбор материала по балкарскому языку, а именно по малкарскому диалекту балкарского языка падает на завершающий этап его пребывания в России, на лето 1913 года, результаты которого он оформил в виде фундаментальных статей в 15 и 16 томах журнала «Keleti Szemle» («Восточное обозрение»).

Историко-культурное и лингвистическое значение публикации В. Прёле, в отличие от публикаций его современников в России (имеются в виду многочисленные работы отечественных исследователей до и после него), заключается в том, что ученый впервые ввел материалы балкарского языка в научный оборот среди западноевропейских ученых. Даже в приложении «Кавказские языки» (Халле, Берлин, 1814) к работе Юлиуса фон Клапрота «Путешествие на Кавказ и в Грузию, совершенное в 1807 и 1808 годах Юлианом Клапротом» в разделе «Татарские языки» имеется только мимолетное упоминание о балкарцах (Tatar=Kusch'ha), которых грузины называют «басиани» (Baṣiani), а осетины «асы» (Аṣи) (Klaproth, 1814: 272). Необходимо также упомянуть работу Родериха фон Эркерта о Кавказе и его народах, где также не уделяется внимание языку балкарского населения Северного Кавказа (Erckert, 1988).

«Балкарские штудии», в отличие от «Карачаевских штудий» (156 стр.), носят более объемный и детальный характер. Следует особо отметить, что балкарский материал представлен только данными малкарского диалекта,

который для Прёле олицетворяет балкарский язык, а чегемский и баксанский диалекты рассматриваются как промежуточные между балкарским и карачаевским вариантами карачаево-балкарского языка (Pröhle, 1914/1915: 171). Весь материал снабжен переводом автора на немецкий язык.

Текст «Балкарских штудий» в двух выпусках «Keleti Szemle» составляет 253 страницы, он разбит на 3 неравные части, не включая краткое предисловие (всего 2,5 стр.): I. Lautlehre und Formenlehre («Фонетика и морфология»), которая в свою очередь делится на А) Lautlehre – «Фонетика» (стр. 167-178; всего полных 11 страниц) и В) II. Formenlehre – «Морфология» (стр. 178-196; всего полных 18 страниц) и II. Wörterverzeichnis – «Словник, список слов» (стр. 196-276; всего 81 страница) и третья часть, опубликованная в XVI томе (стр.104-243), включает А) эпические песни, В) лирические песни, С) пословицы, поговорки и загадки, Д) топографические и этнографические этюды и Е) сказки.

Первая часть «Балкарских штудий», опубликованная в XV т. журнала «Keleti Szemle» («Восточное обозрение») за 1914-1915 г.г. (Pröhle, 1914/1915. С.165-276), в структурном отношении включает 3 части:

1. Предисловие (всего 2,5 стр.), в котором даются описание ландшафта Балкарии, важные этнографические и культурные сведения, краткая информация об этногенезе языка, о культурных и языковых контактах балкарцев и хронологии собранного В. Прёле фактологического материала. Особо ценным в этом кратком предисловии представляется его оценка функциональных и выразительных возможностей исследуемого диалекта балкарского языка, в связи с чем он пишет, что сами носители данного диалекта считают, что «их язык также беден, как их народ и земля, и не подходит для использования в письменности («... Ihre Sprache – so sagen die meisten – sei arm wie ihr Volk und ihr Land, und zum schriftlichen Gebrauch ungeeignet»), но «этот робкий взгляд на свежий, жизнеспособный и ориентированный на развитие язык не обоснован» («Diese zaghafte Anschauung ist aber in Bezug auf die frische, lebens- und entwicklungsfähige balkarische Mundart nicht stichhaltig»)...

«Кто внимательно изучит предлагаемые мной прозаические и поэтические тексты, убедится, что язык, на котором составлены эти тексты, способен блестяще выразить всю красоту человеческой речи...». («Wer die von mir angebotenen prosaischen und poetischen Texte aufmersam studiert, muss zur Überzeugung gelangen, dass die Sprache, in welcher diese Texte abgefasst sind, der prächtigsten Entfaltung aller Schönheiten der menschlichen Reder fähig wäre...»)

(Pröhle, 1914/15: 166).

Важным для оценки языковой ситуации в Балкарии описываемого периода является примечание В. Прёле о том, что «многие балкарцы совершенно бегло говорят на кабардинском языке» («Viele Balkaren sprechen ganz geläufig kabardinisch»), а русский язык активно проникает в повседневный обиход (Pröhle, 1914/15: 167). Данное замечание В. Прёле позволяет утверждать о

билингвальном характере балкарского населения, а также о становлении нового языка межнационального общения в лице русского языка.

Далее следуют два раздела под латинскими цифрами I (очерки по А) фонетике и В) морфологии) и II (словник, список слов).

I . Очерки по фонетике и грамматике. Данный раздел состоит из а) фонетики, посвященной общей характеристике звуковой системы малкарского диалекта балкарского языка (части 1-15), гармонии звуков (части 16-20), изменениям в системе вокализма (части 21-25) и консонантизма (части 26-35), ударению (часть 36) и качеству согласных звуков (части 37-40); б) морфологии, включающей сведения о словообразовании (части 41-43), притяжательных суффиксах (части 44-50), склонении имен существительных (части 51-62), именах прилагательных (часть 63), разрядах местоимений (части 64-70) и имен числительных (части 71-75) и завершается глаголом (части 76- 82).

II. Словник (с.196-276), в начале которого дана информация о порядке следования транскрипционных знаков. В нем представлены 1620 словарных статей, включающих не только лексические единицы, но и фраземы, а также различные типы сочетаний, на следующие буквы: а (146 словарных статей), б (156 словарных статей), с (75 словарных статей), щ (8 словарных статей), d (27 словарных статей), е (58 словарных статей), f (9 словарных статей), g (15 словарных статей), γ (22 словарные статьи), h (2 словарные статьи), χ (38 словарных статей), і (32 словарные статьи), òi (13 словарных статей), j (4 словарные статьи), k (105 словарных статей), q (197 словарных статей), l (4 словарные статьи), m (68 словарных статей), n 24 словарные статьи), o (34 словарные статьи), ö (24 словарные статьи), p (7 словарных статей), r (3 словарные статьи), s (117 словарных статей), š (26 словарных статей), t (177 словарных статей), u (36 словарных статей), ù (25 словарных статей), w (3 словарные статьи), z (153 словарные статьи), ž (12 словарных статей). Балкарские лексемы снабжены немецкими переводами, незначительное число реестровых вокабул – эквивалентами из русского и ряда тюркских языков, а также данными об этимологии с привлечением материалов арабского, персидского, кабардинского и осетинского языков.

Продолжение «Балкарских штудий», опубликованное в XVI т. журнала «Keleti Szemle» («Восточное обозрение») за 1915-16 г.г. (Pröhle, 1915/16: 104-243), структурно состоит из раздела, включающего:

- а) эпические песни (с.104-111), в частности представлены тексты следующих песен: Занимланы Исмаилны зыры, Бахсанукъ, Мазир;
- в) лирические песни (с. 111-121) из 35 куплетов;
- с) пословицы, поговорки и загадки (всего 9, с.120);
- д) топографические и этнографические этюды (всего 8, с. 121-130);
- е) сказки (всего 8, с. 130-235): «Занулу Занакъайыт» – «Занов Занакъайт» (с.130-138),

«Айтекулу Айтек» – «Айтеков Айтек» (с.139-161), «Къаратон ханны азашыф кетхен уланы» – «Потерявшийся сын бездетного хана» (с.161-178), «Танду» (с.179-192), «Ногъайлыны тюшю» – «Сон ногойца» (с.192-193), «Бир къатынны тогъуз зашы» – «Девять сыновей одной женщины» (с. 193-203), «Бир зашны тели анасы» – «Глупая мать одного юноши» (с.203-209), «Тели къатыны болгъан киши» – «Мужчина, который имел глупую жену» (с.209-213), «Бир кишини юц къызы» – «Три дочери одного человека» (с.213-235).

Статья заканчивается примечаниями к балкарским текстам (с.235-243), которые дают представление о широте общепилологического кругозора В. Прёле.

Анализ «Балкарских штудий» представляет серьезный исследовательский материал для реконструкции фрагментов быта, культуры и истории языка балкарцев начала XX века.

В данной статье остановимся только на отдельных, наиболее интересных фрагментах «Балкарских штудий».

В них использовано фонетическое письмо, которое оформлено 36 транскрипционными знаками, из них 35 обозначают звуки, а 36-ым знаком (') передается сила аспирации, хотя она не релевантна для фонетической системы малкарского диалекта.

Интерес в части анализа фонетики малкарского диалекта вызывает тот факт, что Прёле пытается описать систему вокализма балкарского языка на основе вокализма немецкого языка, что бросается в глаза особенно при установлении им кратких и долгих гласных, как, например, краткое, *a* в личных окончаниях *ман*, *сан*. При этом следует заметить, что в малкарском диалекте установленная им краткость гласных носит существенно иной характер, чем в немецком языке.

Интересно и другое наблюдение В. Прёле: сильная аспирация звуков *ч*, *л* и *т*, которая характерна карачаевскому идиому, не так явно заметна в языке баксанцев и чегемцев, а в малкарском диалекте полностью отсутствует, что позволяет делать вывод о том, что язык чегемцев и баксанцев занимает промежуточное положение между карачаевским и малкарским диалектами (Pröhle, 1914/15: 171).

Частотность элизии как фонетического феномена в малкарском диалекте В. Прёле объясняет интенсивностью и быстрой манерой говорения носителей данного диалекта.

Он выделяет также явление кразиса как фонетическое явление, присущее формам слов только в эпических песнях и приводит форму «къарауцюм» (qaraucüm) <къарауцу – эм (qaraucú-ēm) <къарауцу – эдим (qaraucú-edim), кроме того, отмечает вариативные формы с двойными и одинарными консонантами, как, например, *къатты* (qatti) и *къаты* (qati).

В словарных статьях обращают на себя внимание приводимые им объяснения этимологического характера из ряда тюркских языков, а также из кабардинского, осетинского, персидского и арабского, что свидетельствует о глубине лингвистической компетенции В. Прёле.

Остановимся на тех фрагментах «Балкарских штудий», которые не были переведены на русский язык и опубликованы в печати.

В части фольклорных текстов интерес представляют эпические песни *Жанимланы Исмаилны зыры* (Песня, посвященная Жанимову Исмаилу), *Бахсанкъ*, *Мазир*.

Песня «*Жанимланы Исмаилны зыры*» – яркий образец песни-плача, или сарнау. Стратегии построения сюжетной линии дают возможность предполагать, что автор сарнау не является ближайшей родственницей покойника, ибо в самом тексте плача дается характеристика поведению матери (*Сен ёлген бла тохтамай барады къарт ананг жилау' у ...., аман кюн келгенди хажини кызына...* – здесь и далее даются формы оригинала) и сестер покойника (*эгешилерин итле кибик юрдюрюп*) (Pröhle, 1915/16: 105), а также достаточно детальная оценка его благодеяний (*ёлгеллеге таитан сынла салдытрхан..., зарлы адамлагъа бирер инек саудуртхан*) (Pröhle, 1915/16: 104), оценочный характер имеют также строки *бусурман адам, салам беригиз, ол шейт ёлюню айбат сынына* (Pröhle, 1915/16: 105).

В данном плаче встречается этноспецифическая номинативная единица *агъаи-тай* (носилки, на которых несут покойника на кладбище), которая носит поэтический характер. Сам В. Прёле в примечаниях отмечает совпадение этого поэтического образа с номинативными стратегиями его вербализации в венгерском языке и приводит форму *Szent Mihály lova* (носилки для покойника) - *лошадь святого Михаила* (Pröhle, 1915/16: 230).

Фонетическое оформление фамилии в сарнау, представленная в вариантах *Жанимланы* и *Жамимланы*, позволяет предположить, что речь идет не о малкарском регионе, а, скорее всего, заимствовано из карачаевского ареала.

Песня «*Бахсанукъ*» состоит из 36 строк, в ней высмеивается главный герой Бахсанук Казиев. Информант, чье имя остается неизвестным, так объясняет историю создания песни: «*Бахсанукъкъа зыр такъкъандыла зашла ойнап. Бахсанукъ аллын тогъуз-он эхчи къурагъанды. ол ехчиле кырылып кетхендиле. Ол заманда тенг зашлары Бахсанукъну хыликке этип зыр такъкъандыла*» (О Бахсануке ребята сложили, шутя, песню. Раньше Бахсанук пас девять-десять коз. Они все сдохли. Тогда друзья, высмеивая Бахсанука, сложили песню) (Pröhle, 1915/16: 236). В языковом отношении обращает на себя внимание проникновение в этот песенный жанр русских слов, частично уже в ассимилированной форме: курсавуйла (экскурсанты), завог-эхчиле (породистые козы), хутор, инарал (генерал, сам Прёле объясняет, как «начальник округа von

Naltschik» (Pröhle,1915/16: 236). бишлакъ-завот (сырзавод) и т.д. (Pröhle,1915/16: 107-108).

Третья песня «Мазир», определяемая автором как карачаевская, содержит 57 строк. В. Прёле считает, что песня похожа по содержанию на балладу, но сочинена в архитектонике инара (частушка). Песенный характер поддерживается регулярным рефреном Мен умут этеме Бий Мазир была (биле) къацаргъа (я надеюсь убежать с бием Мазиром). Обращает на себя внимание широкое функционирование и в этой песне русских ассимилированных заимствований: инаралла (генералы), ушкол (школа), абчар (офицер), ушкольникле (школьники), къайнакъ-аракъ (коньяк), устул (стол). Встречается редкий архаизм жюмель в значении «недоношенный».

Фамилия Мазира появляется в конечных строках песни (*Карабашланы Мазир*) (Pröhle,1915/16: 110).

Особое место в исследовании В. Прёле, опубликованном в XVI т. «Keleti Szemle» («Восточное обозрение»), занимают топографические и этнографические наброски.

В разделе 1 речь идет об географических особенностях, количестве населения и названиях сел в Балкарии (Pröhle,1915/16: 121-122).

В разделе 2 дается информация о Баксане, Чегеме, Холаме и Безенги, о количественном составе населения, о названиях населенных пунктов (Pröhle,1915/16: 122-123).

В разделе 3 повествуется о том, как проходят времена года в Балкарии и чем занимается население в каждое из времен года (Pröhle,1915/16: 123-124).

В четвертом разделе рассказывается о погодных условиях в Балкарии и о том, какие съедобные растения и бахчевые культуры растут, какие плодовые деревья культивирует местное население, о домашних и диких птицах и животных, обитающих в этой местности. Обращает на себя внимание балкарское название тутового дерева: *тутюа- терек*. (Pröhle,1915/16: 124-125).

В пятом разделе дается информация об особенностях архитектуры домов, о различных материалах, используемых при их строительстве. Детально описывается устройство кухни. В связи с этим повествуется также о культуре еды в горах. Информант особо подчеркивает очередность принятия пищи в горской семье. Тут же перечисляются виды мужской и женской одежды и порядок их ношения (Pröhle,1915/16: 125-127).

В шестом разделе речь идет о том, как празднично отмечается рождение ребенка в богатой семье (Pröhle,1915/16: 127).

В седьмом разделе дается информация о сословном составе Балкарии, объясняется статус таубиев, ъзденов, азатов и крепостных, определяется статус балкарского тёре. Сообщается также о том, что в селе руководит старшина, который, как и судья, избирается на три года, описываются особенности проведения выборов.

В восьмом разделе информант рассказывает о породах лошадей (шаухалла, трамла), на которых балкарцы отправлялись в поход в страну ногайцев и Крым, откуда пригоняли пленных и скот.

Мы не останавливаемся на сказках, которые все опубликованы в «Карачаево-балкарском фольклоре в дореволюционных записях и публикациях» (Нальчик, 1983). Отметим только, что они требуют определенной редактуры в части отражения аутентичного диалекта изложения, а также исправления отдельных искажений исходного текста.

Завершая фрагментарное изложение содержания исследования Вильгельма Прёле, отметим, что он первым представил системное изложение фонеморфологических особенностей малкарского диалекта балкарского языка для европейского читателя, снабдив теоретическую часть практическим материалом, охватившим актуальные фольклорные, топографические и этнографические материалы. До настоящего времени такого объемного изложения по языку и фольклору балкарцев, а тем более по его малкарскому диалекту, на западноевропейских языках не существует. В этом смысле «Балкарские штудии» Вильгельма Прёле, несмотря на отдельные недочеты, имеют непреходящее историко-культурное и лингвистическое значение. Их публикация в аутентичном формате с переводом на русский язык, несомненно, представит интересный фактологический материал для широкого круга исследователей истории, культуры, фольклора, быта и языка Балкарии начала XX. столетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

Karaçayev-Balkarskiy Folklor V Dorevolüsiyonih Zapisâh I Publikasiyah. Sostavitel, vstupitelnaya statâ i kommentarii A.İ.Aliyevoy. Nalçik, 1983. 432 s.

ERCKERT von, R. (1888). Der Kaukasus und seine Völker: nach eigener Anschauung. Leipzig/ 358 S.

KLAPROTH von, J. (1814). Kaukasische Sprachen. Anhang zur Reise in den Kaukasus und nach Georgien von Julius von Klaproth. Halle, Berlin. 288 S.

PRÖHLE W. (1914/1915). Balkarische Studien// Keleti Szemle, №15. Budapest/ S.165-276.

PRÖHLE W. (1915/1916). Balkarische Studien// Keleti Szemle, №16. Budapest, S.104-243.